

*Трухина Анна Игоревна*

*Студент магистратуры*

*2 курс, «Магистр частного права»*

*Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е.*

*Кутафина (МГЮА) Россия, г. Киров*

*Научный руководитель: Кирсанов Константин Александрович,*

*кандидат юридических наук, доцент,*

*доцент кафедры Гражданского права и процесса*

*Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е.*

*Кутафина (МГЮА) Россия, г. Киров*

## **ПРОБЛЕМЫ ВОЛИ И ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

*Аннотация:* В данной статье автор рассматривает различные проблемы волеизъявления и воли в гражданском праве, анализирует подходы к определению воли в других странах. Также в статье раскрываются различные подходы к толкованию данных понятий.

*Ключевые слова:* Гражданское право, сделка, воля, волеизъявление, одностороннее волеизъявление.

*Annotation:* In this article, the author examines various problems of the expression of will in civil law, analyzes approaches to the definition of will in other countries. The article also reveals various approaches to the interpretation of these concepts.

*Key words:* Civil law, transaction, will, expression of will, unilateral expression of will.

Определение значения завещания и волеизъявления, их взаимосвязи в контексте толкования договора является важным элементом такого толкования. Ведь могут возникнуть ситуации, когда происходит искажение воли в процессе ее выражения. «Несоответствие между волеизъявлением и волеизъявлением может быть выражено в виде описаний, опечаток, оговорок», используя двусмысленное выражение.

Чему следует отдать предпочтение, если при толковании спорных условий договора возникает расхождение между завещанием и волеизъявлением? Исторически сложилось так, что существовали разные подходы к решению этой проблемы: теория воли и theory of will.

Для первой теории приоритетом является воля сторон, предпочтение следует отдавать тому, что стороны имели в виду в соответствии с их пониманием, намерением. Для второй теории приоритетом является воля сторон, внешнее выражение воли через определенную знаковую систему. Если какое-либо условие было ошибочно включено в договор, сторона допустила опечатку, ошибку, математические просчеты, то в соответствии с теорией завещания суд не должен принимать во внимание такие условия, а в соответствии с теорией завещания суд примет их во внимание как юридически значимые [3, с. 354].

Как видно, теория воли направлена на защиту прав и интересов неправильной, слабой стороны. А теория волеизъявления защищает интересы противоположной стороны, исходя из правильности воли ее контрагента, что в большей степени способствует стабильности гражданского оборота (поэтому другое название этой теории - «теория доверия», «теория оборота»). Противопоставление этих теорий было осуществлено в римском праве.

Итак, изначально для заключения сделок необходимо было соблюдать определенные правила, использовались специальные формулы. Приоритет был отдан волеизъявлению — «тот, кто говорит одно, а хочет другого, он не

говорит, что означают его слова, потому что он этого не хочет, но и не говорит того, чего он хочет, потому что он говорит неправильные слова» [4, с. 307].

Хотя уже тогда, в Греции, Аристотель писал по отношению к закону: «необходимо обращать внимание не на слово (logos), а на намерение (dianoia)».

Также в то время существовал процесс, посредством которого в завещании было указано, что если у наследодателя есть сын, который умрет, не достигнув совершеннолетия, то курий должен быть его наследником. Но сын так и не родился. Одна сторона заявила, что, судя по тексту завещания, наследником курии не является. Другая сторона настаивала на правах курии, основанных на воле завещателя, который в отсутствие сына — наследника хотел, чтобы вышеупомянутым лицом был он, а в будущем, в связи с усложнением гражданского оборота, совершенствованием правового регулирования сделок между римскими гражданами и иностранцев возобладала позиция — «в соглашениях договаривающихся сторон было признано важным уделять больше внимания воле, чем словам».

Теория воли была закреплена в законах различных стран. Так, Гражданский кодекс Австрии в § 914 устанавливает, что при толковании договоров не следует придерживаться буквального значения, но необходимо исследовать намерения (Absicht) сторон и понимать договор так, как того требуют обычаи делового оборота.

Если невозможно установить буквальный смысл и намерения сторон, договор следует толковать в соответствии с общими правилами гражданского оборота, которые включают правила, обычно используемые на практике в определенной области, а также включают условия обычных договоров между типичными сторонами. И если толкование в соответствии с пунктом 914 было неудачным, то применяется пункт 915, в котором «в сомнительных договорах, имеющих обязательную силу в одностороннем порядке, признается, что обязанное лицо намеревалось возложить на себя скорее меньшее, чем большее

бремя; в двусторонних обязательных договорах неясное выражение толкуется в ущерб тому, кто его использовал» [5, с. 23].

Гражданский кодекс Франции в статье 1156 гласит, что «в контрактах следует скорее рассматривать общее намерение договаривающихся сторон, а не останавливаться на буквальном значении выражений». Международные акты также укрепили эти позиции. Статья 4.1 Принципов Унидруа гласит, что «Договор должен толковаться в соответствии с общими намерениями сторон». «Договор должен толковаться в соответствии с общим намерением сторон, даже если оно отличается от буквального значения слов», - устанавливает пункт 1 статьи 5:101 Принципов европейского договорного права. Теория воли основана на том факте, что контракт - это соглашение, суть которого заключается в совпадении воли.

Воля - это широкое понятие, существуют различные подходы к ее пониманию. Согласно одному из них, воля - это «желание, согласие», особая психологическая способность человека.

Воля проявляется в том, что одна сторона предлагает другой стороне (адресату) определенное условие, желая, чтобы оно было включено в договор, другая проявляет свою волю, соглашаясь с этим условием (общая согласованная воля). Таким образом, закрепляя приоритет завещания, законодатель защищает сторону от того, что по результатам толкования на сторону будет возложена какая-либо обязанность, которую она изначально не хотела выполнять. Воля и волеизъявление имеют фундаментальное значение в составе сделки. В то же время воля проявляется в сфере права и признается в форме волеизъявления, следовательно, воля и волеизъявление неразделимы в юридическом смысле.

Воля не выражается извне, ее нужно рассматривать в единстве с ее выражением и, пытаясь исследовать волю сторон, ее выражение вовне все равно подлежит оценке, внешнее проявление - это выражение воли. Поэтому

«установление действительного завещания рассматривается как цель толкования договора».

«При толковании волеизъявления следует исследовать истинную волю сторон, а не придерживаться одного буквального значения выражений», - гласит параграф 133 Гражданского кодекса Германии. Объектом толкования в соответствии с этим положением является волеизъявление, а целью - воля сторон. Соответственно, текст договора включен в объекты толкования, но суду необходимо выявить и прояснить обстоятельства, повлиявшие на понимание смысла воли стороны, которой адресовано это завещание, исходя из того факта, что договор является соглашением воли стороны и что завещание предполагает выражение воли его заявителя и его передачу адресату [6, с. 59].

Рассматриваются доказательства, отражающие намерения сторон относительно правовых последствий, наступления которых стороны желали. Сама необходимость толкования обусловлена тем, что заявитель (оферент) и адресат (акцептант) могут по-разному воспринимать оспариваемые условия договора, поэтому необходимо проанализировать позиции сторон, какой смысл заявитель вкладывал в выражение своей воли, как адресат понял завещание заявителя и знал ли он о намерении заявителя или нет.

Отправной точкой в этом толковании является намерение заявителя, которое было известно адресату, о котором он знал или не мог не знать. Например, в пункте 1 статьи 8 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров говорится, что «заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с ее намерением, если другая сторона знала или не могла знать, в чем заключалось это намерение».

«Если установлено, что одна сторона считала, что контракт имеет особое значение, и в момент заключения контракта другая сторона не могла не знать о намерении другой стороны, то контракт толкуется в соответствии с намерением первой стороны», - говорится в документе пункт 2 статьи 5:101

Принципов европейского договорного права. «...Сторона предлагает продать определенное количество товаров за 50 000 швейцарских франков, и очевидно, что оферент имел в виду 500 000 швейцарских франков, адресат предложения знал или должен был знать это, тогда условие предложения относительно цены следует интерпретировать как 500 000 швейцарских франков» [7, с. 180].

Сторона может допустить ошибку при формулировании условий договора, поэтому его необходимо толковать в соответствии с истинным намерением сторон. Если сторона-адресат знала истинное значение условия, это будет установлено доказательствами, тогда суд интерпретирует в соответствии с этим значением, а не текстуально выраженным и противоречащим подразумеваемому условию. Исходя из формулировок вышеуказанных статей и в соответствии с принципом конкуренции, заявитель докажет, что при заключении контракта адресат знал об истинных намерениях заявителя, а адресат предоставит доказательства того, что он не мог знать о намерениях заявителя (переговоры, практика, переписка и т.д.).

Автор неправильно сформулированного условия несет неблагоприятные последствия толкования договора не в соответствии с текстовым выражением, когда он мог бы правильно изложить свою волю в договоре; другая сторона несет риски, если она неправильно поняла сформулированные условия договора, не придерживаясь очевидного смысла условий. Обе стороны должны четко заявить о своих намерениях, уточнить содержание договора в случае неточностей.

#### **Использованные источники:**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 1996. — 29 января. — № 5. — Ст. 410
3. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. М.: Кнорус, 2020. С. 354.
4. Рысаев, Д.И. К вопросу о значении воли и волеизъявления при толковании гражданско-правового договора / Д.И. Рысаев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 307
5. Патрова Н.Е., Бурова А.Ю. Толкование гражданско-правовых договоров в зарубежной и российской правовых системах // Вестник ННГУ. 2018. № 1. С.31.
6. Губаева Л.В. Принцип свободы договора в теории договорного обязательства. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. № 5. 2016. С. 59–63.
7. Петров А.Ю. Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке. // Вестник РГПУ. № 45. Т. 2017. С. 180–184.